

Глава 27: Я сдаюсь.

Лицо Тан Чжэнь стало белым, как лист, и он заговорил тихим голосом: «Я узнаю некоторых из этих дам . Это знаменитые и уважаемые женщины города. Теперь нам точно не дадут сбежать».

Он дрожал от страха. Он знал, что, если маски останутся на их лицах, скрыв их личности, то все еще был шанс, что они смогут уйти. А теперь у монахов не было причин отпускать учеников из страха поставить под угрозу свою репутацию.

Старший монах был взбудоражен и громко сказал: «Мои соотечественники-буддисты, нас учили быть милосердными, но эти ученики открыли наши секреты, и поэтому мы не можем их отпустить. Дорогие ученики, как вы думаете, что мы должны сделать с вами?»

«Вы, несчастные монахи, немедленно освободите нас. Когда я пойду в суд, я буду умолять их дать вам еще один шанс, но если нет, то никто не сможет вас спасти».

Пэй Цзы Юнь посмотрел в ту сторону и обнаружил, что человек, который сказал это, был бестактным Чжу Хао.

Лицо старшего монаха перекошило, он указал на Чжу Хао в гневе и сказал: «Выведите его и избейте».

Второй монах открыл ключом металлическую решётку. Он подошел к Чжу Хао и ударил его по щеке.

«Пау!» Чжу Хао упал.

Монах вытащил его из клетки за волосы, заставив его выкрикнуть от боли. Монах, казалось, не слышал его криков и продолжал тянуть его одной рукой, тащил в сторону. Он достал кнут и начал хлестать его.

Все, что можно было услышать, это крики Чжу Хао. В секунду плоть и кровь были уже неразличимы. Он продолжал кататься по земле, а избиение продолжалось.

Старший монах с презрением посмотрел на него и сказал с яростью в голосе: «Это учреждение не хочет делать из вас врагов , и у меня есть идея. Эти дамы здесь - все уважаемые женщины из уезда и городов. Вдохните их аромат и войдите в храм, чтобы повеселиться "

«Все, что вам нужно сделать, это наслаждаться этими женщинами вместе с нами монахами. Скажите, что вы согласны с этим, и нам не нужно убивать вас. Мы также не будем беспокоиться о том, что вы будете открывать наши секреты и портить нам жизнь. Что вы думаете насчёт этого?"

Все студенты дрожали от страха, не зная, что делать.

«Черт!» Чжан Цзе Юй громко сказал: «Вы, жалкие монахи, все еще хотите, чтобы я валялся с вами в вашем отвратительном заведении? Говорю вам, я никогда не сдамся. Вы можете убить меня, как вам нравится».

Затем он плюнул в лицо старшего монаха. Тот стёр слюну и рассмеялся: «Отведите этого парня, свяжите его и избейте до смерти, это уже не имеет значения».

После этих слов два монаха набросились на ученика, как тигры, преследующие свою добычу. Чжан Цзе Юй вынул кинжал и направил его на двух монахов.

Один из монахов бесстрашно протянул руку и выхватил у него кинжал. Чжан Цзе Юй вскрикнул от удивления. Затем двое мужчин вытащили его в комнату для допросов. Как только он оказался в комнате, они начали бить его.

Издалека Чжан Цзе Юй можно было увидеть привязанным к деревянному кресту. Два монаха использовали кнуты, чтобы бить его, а он жалобно вскрикивал. Все, что можно было увидеть, это тени и их движения. Студенты были голодны и боялись. Увидев двух своих друзей, кричащих от боли, их решимость куда-то пропала. Они все потеряли мужество.

Старший монах рассмеялся и сказал: «Все вы молоды и гордитесь своими семьями. У вас есть отцы и матери. У некоторых из вас есть даже жены. Поскольку вы ученые, вы тоже умны. В такой ситуации мы не можем позволить вам уйти, если вы не запятнаны, как мы. Если вы отказываетесь участвовать и не компрометируете свои добродетели, я боюсь, что смерть - единственный вариант».

Все знали, что монах прав. Один за другим они начали неохотно сдаваться. Некоторые даже заплакали.

Внезапно Чжан Цзе Юй услышал крик: «Я сдаюсь, я сдаюсь, перестаньте бить меня, я сдаюсь».

Поскольку кто-то уже сдался, Чжу Хао не выдержал этого и закричал: «Прекрати бить меня, я тоже сдаюсь».

Старший монах радостно улыбнулся и сказал: «Если бы вы сдались раньше, этого не произошло бы! Дайте им лекарство!»

Чжан Цзе Юй тоже выпустили из комнаты для допросов. Но поскольку расстояние было слишком далеко, все, что можно было увидеть, это только тени. Закричав, Чжан Цзе Юй оказался вне подозрения.

Чжу Хао подняли. Великолепные женщины подошли к нему и дали ему лекарства. Медицина здесь была действительно мощной. Как только это было применено, крики Чжу Хао утихли. На его лице были слезы и он был в обиде на себя самого за то, что он недостаточно силен.

Старший монах смеялся. Глядя на пленников в тюремной камере и спросил: «Кто еще отказывается сдаться?»

Видя, как жестоко избивали Чжу Хао и Чжан Цзе Юй, остальные ученики не решались говорить и закрыли рот. Запах цветочных духов пронизывал всю комнату. Студент больше не мог этого терпеть и закричал: «Я сдаюсь!»

Старший монах рассмеялся и сказал: «Откройте ворота!»

Этот студент вышел, и дамы обняли его. Затем ученик сказал с удивлением: «Сестра ...»

Она поцеловала его в губы, прежде чем он смог сказать свое имя, и ни звука не было слышно дальше. После этого остальные студенты уже не могли выдержать это и один за другим сдались. Они тоже получили женщин и приняли участие в этой оргии. Когда есть первый, всегда будет второй. Камеры открылись, и все студенты смешались с женщинами, как на фестивале. Старший монах рассмеялся и закричал: «Дело улажено!»

Увидев нескольких учеников, которые все еще борются с собой, сидя в тюремной камере, монахи рассмеялись и сказали: «Отсюда они не убегут. Наблюдайте за ними. Если они решат сдаться, дайте им пищу, вино и женщин».

«А что, если они не сдадутся?»

Старший монах рассмеялся: «Я дам им два дня. Если они откажутся сдаться к завтрашней ночи, то мы убьем их».

Затем он посмотрел на оставшихся: «Вы все умные люди. Мы не можем убить всех вас. Но теперь, когда большинство из вас сдались и сотрудничают с нами, убить вас намного легче. Мы просто скажем, что Вы упали в реку и утонули. Это будет хлопотно, но я уверен, что мы сможем всё скрыть».

Когда он сказал это, Тан Чжэнь вздохнул и рассмеялся, прежде чем сказать: «Брат Пэй, с подобной ситуации, пожалуйста, прости меня за то, что у меня не было достаточно решимости и мужества».

Затем он поднял руки и сказал: «Я сдаюсь».

Увидев, как монах вышел из комнаты, Пэй Цзы Юнь почувствовал запах духов и почувствовал, что что-то не так. Он зажал ноздри, но сильный запах все еще пробивался к нему. В волнении он понял, что запах стал еще сильнее. У этого была определенная цель.

Его сердце неумолимо стучало, и ему было трудно контролировать себя, но он упорствовал в своем сопротивлении. Через полчаса один из тех учеников, которые развлекались, пили вино, ели мясо и использовали женщин, вернулся к нему. Он посмотрел на Пэй Цзы Юнь с отвращением и ненавистью: «Почему этот человек не сдался? Должно быть, с ним что-то не так».

У этих учеников было блестящее будущее. Кто бы мог ожидать, что до полудня все они превратятся в кучу злодеев. Их сердца были полны ненависти, когда они напивались до потери сознания, прежде чем заснуть на полу.

Пэй Цзы Юнь был почти на своем переломном моменте, когда больше не мог сопротивляться. В этот момент он услышал мягкий голос, говорящий: «Поскольку вы такой стойкий, и можете противостоять запаху, это доказывает, что ваша сила воли очень сильна, и я спасу вас».

Маленький камень пролетел и ударил по ближайшей к комнате женщине, в результате чего она упала в обморок. Затем в отверстие в потолке спустили веревку. Пэй Цзы Юнь схватил веревку, обмотал её вокруг талии, прежде чем подняться и выскочить.

Канат внезапно превратился в змею, потянув Пэй Цзы Юнь за собой. Когда он посмотрел вниз, то он увидел, что его тело все еще сидит внизу и ужасно задыхается.

Его душа просто покинула его тело?